

УДК 37.026.5

Знание о социальных мифологемах современного общества в содержании высшего духовного образования

*А. Б. Тугаров (ORCID: 0000-0003-3918-3804)
Пензенский государственный университет*

Целью данной статьи является анализ проблемы современной социальной мифологии. Проблема, которой посвящена данная статья, состоит в необходимости и целесообразности использования знания о социальных мифологемах современного российского общества в содержании высшего духовного образования. Содержание и характеристики современных социальных мифологем могут рассматриваться на различных уровнях высшего духовного образования: по направлению бакалавриата и по направлению магистратуры. Знание о социальных мифологемах современного общества является для обучающегося в высшей духовной школе важным элементом формирования категории универсальной компетенции «Межкультурное взаимодействие».

В статье даётся методологическое и методическое обоснование использования знания о современных социальных мифологемах в содержании конкретных учебных дисциплин направления «Теология» (уровни бакалавриата и магистратуры): философия, современные проблемы философии религии, новейшая история России: церковно-государственный аспект, правовые и экономические основы деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви и другие.

Ключевые слова: *теология, высшее духовное образование, образовательный стандарт, социальная мифология, социальная мифологема, неклассический миф, массовое сознание, индивидуальное сознание.*

The Social Mythologemes of Modern Society Knowledge as Contained in Higher Spiritual Education

*A. Tugarov
Penza State University*

The purpose of this article is to analyze the problem of modern social mythology. The problem to which this article is devoted is the need for the using of the social mythologies of modern Russian society knowledge in the content of higher spiritual education. The content and characteristics of modern social mythologies can be considered at various levels of higher spiritual education: in the direction of undergraduate and in the direction of graduate studies. Knowledge of the social mythologies of modern

society is an important element for a student in a higher spiritual school to form the category of universal competence "Intercultural interaction".

The article provides a methodological and methodical justification for the use of knowledge about modern social mythologies in the content of specific academic disciplines of the "Theology" direction (undergraduate and graduate levels): philosophy, modern problems of the philosophy of religion, the recent history of Russia: the church-state aspect, the legal and economic foundations of the activities of the canonical divisions of the Russian Orthodox Church and others.

Keywords: *theology, higher spiritual education, educational standard, social mythology, social mythologem, non-classical myth, mass consciousness, individual consciousness.*

DOI: 10.64884/3034-2732-2026-2-6

Введение

Федеральные государственные образовательные стандарты (3++) по направлению бакалавриата 48.03.01. и по направлению магистратуры 48.04.01. «Теология» определяют, что религиозная организация - духовная образовательная организация высшего образования при разработке образовательной программы высшего образования «устанавливает направленность программы, которая соответствует конкретной конфессии одной из религиозных традиций (христианской, исламской, иудейской)».

При этом направленность программ бакалавриата и магистратуры соответствует «теологии выбранной конфессии» в целом или конкретизирует содержание каждой программы высшего духовного образования в рамках теологии выбранной конфессии путём «ориентации её на объекты профессиональной деятельности выпускников или область (области) знания»¹.

Данное обстоятельство, прежде всего, ориентация на отдельную область религиозного знания, даёт возможность в учебных планах (уровни бакалавриата и магистратуры) пастырского отделения Пензенской духовной семинарии Пензенской Епархии Русской Православной Церкви определить учебные дисциплины, содержание которых включает (помимо религиозного знания) знание о социальных мифологемах современного общества.

Использование этого знания в процессе обучения в высшей духовной школе позволяет обучающимся понимать национальную безопасность России не только как состояние защищённости от наиболее значимых из реально существующих вызовов, угроз и опасностей, но и как характеристику способности понимать и распознавать их для того, чтобы своевременно принимать превентивные меры для нейтрализации.

---

¹ ФГОС (3++) по направлениям бакалавриата / 48.03.01. Теология; ФГОС (3++) по направлениям магистратуры / 48.04.01. Теология

Знание о социальных мифологемах в контексте учебных дисциплин направления «Теология»

Содержание учебной дисциплины «Новейшая история России: церковно-государственный аспект» (1-й курс магистратуры) включает знание о том, что высшее духовное образование в современной России учитывает специфику и характерные особенности феномена национальной безопасности, опосредованно отражает политику современного российского государства, которая ориентирована на обеспечение безопасности личности и общества от внешних и внутренних угроз политического, социального, информационного и иного характера.

Значение высшего духовного образования по направлениям подготовки бакалавриата и магистратуры «Теология» актуализируется в условиях постоянных дискуссий отечественных и зарубежных учёных, как правило, имеющих явно выраженную идеологическую акцентацию.

Содержание учебной дисциплины «Правовые и экономические основы деятельности канонических подразделений Русской Православной Церкви» (4-й курс бакалавриата) может включать (в качестве примера такой акцентации) критический анализ статьи L. Titarenko, опубликованной в журнале «Social Compass», который издаётся совместно с Лёвенским католическим университетом (Бельгия) и специализируется на исследованиях в области социологии религии.

Автор статьи обсуждает вопросы религиозности в Белоруссии, на Украине и, особенно, в России, доказывая, с одной стороны, «изменчивый характер религии в ходе продолжающейся посткоммунистической трансформации» в названных государствах, и, с другой стороны, «смешанный характер современных верований и религиозных практик на постсоветском пространстве»¹.

Утверждения автора статьи о том, что сочетание в проведённом в 2008 году исследовании эмпирических данных о религиозности в России, Белоруссии и на Украине с конкретными историческими обстоятельствами региона стало возможным, благодаря применению «теоретических рамок» концепции «посткоммунистической травмы», представляется не только явно идеологизированным, но и социально-мифологизированным.

Учебная дисциплина «Философия» (2-й курс бакалавриата) даёт возможность транслировать обучающимся в духовной семинарии знание о том, что в современном российском обществе существует «неклассическая мифология», т. е. конкретная «социальная технология», которая применяется при «переработке информации», как общественным или массовым сознанием, так и индивидуальным сознанием человека.

---

¹ Titarenko L. On the Shifting Nature of Religion during the Ongoing Post-Communist Transformation in Russia, Belarus and Ukraine // Social Compass. - 2008. - Vol. 55. - № 2. - P. 238-239.

Смысл такой «технологии» состоит в том, чтобы найти «главный символ» и максимально усилить к нему внимание. В результате массовое сознание начинает выделять и укреплять этот «главный символ», конструируя таким способом неклассические мифы современного общества¹. С точки зрения понимания смысла знания о социальных мифологемах современного российского общества, вопрос заключается в том, кто применяет такую «социальную технологию» и что используется в качестве такого «главного символа».

Содержание учебной дисциплины «Современные проблемы философии религии» (1-й курс магистратуры) позволяет обратить внимание обучающихся в семинарии на то, что, по мнению исследователей, в настоящее время неклассические мифы следует воспринимать как комбинации мифологем. Их существование и резервация в современном обществе были невозможны, если у массового сознания не было бы одной особенности: широко использовать и, тем более, не игнорировать различные стереотипы, фальсификации и предрассудки, касающиеся различных сторон жизни общества в прошлом и настоящем. Таким образом, в известном смысле, само массовое сознание создаёт или участвует в создании современных социальных мифологем².

Вопрос о том, что считать фальсификациями и предрассудками в понимании различных явлений и процессов современного российского общества можно считать дискуссионным, а вот устойчивое и постоянно повторяющееся, рационально необъяснимое проявление стереотипов массового сознания в повседневной обыденной жизни вызывает удивление и предполагает соответствующее понимание причин.

Слово «мифологема» в переводе с греческого языка означает «сказание» (μῦθος), но может быть интерпретировано как «мысль» (λόγος) и тогда «мифологема» понимается как мифическая идея, мифическая мысль. Это уточнение означает только то, что современная социальная мифология существует наряду с двумя другими формами мировоззрения – религией и философией.

Социальная мифологема как сходная, повторяющаяся тема (тезис), как персонаж, как образ имеет широкое распространение в современном обществе и специфично отражает определённую часть содержания общественной жизни. В современном обществе любая социальная мифологема воспринимается как непроверяемое утверждение, про неё нельзя с достоверностью сказать, истинна она или ложна: в неё можно верить или не верить, или, при наличии возможности, можно пытаться проверить её на истинность³.

¹ Линченко А.А., Иванов А.Г. Что нам делать с мифами о Сталине? // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 425. - С. 92.

² Котовская М.Г., Шалыгина Н.В. Гендерные мифологемы современного мира // Вестник антропологии. - 2016. - № 1. - С. 16.

³ Кожаринов М.Ю. Как придумать историю сообщества: мифы, мемы и мифологемы [Интернет-ресурс]. – URL: <https://www.rukami.lektorium.tv>.

Социальная мифологема, т. е. мифологический образ, формируется как отражение и объяснение значимых для современного общества и отдельного индивида реалий социальной жизни в виде наиболее важных социальных проблем, которые включают в себя, с одной стороны, явления, события и персонажи исторического значения, с другой стороны, «паттерны» (образцы), созданные индивидуальным сознанием и значимые только для отдельного индивида¹.

Вместе с тем, у исследователей актуальных проблем социальной жизни российского общества существует иное мнение, согласно которому под социальной мифологией может пониматься «реестр социальных иллюзий», сознательно распространяемых в современном российском обществе для достижения определённых целей².

«Архаический» и «конъюнктурный» уровни современного социального мифа

В структуре современного социального мифа принято выделять два уровня: «архаический» и «конъюнктурный». «Архаический» уровень социального мифа содержит устойчивые образы, мифологемы, ритуалы, выработанные когда-то в истории общества коллективно. «Конъюнктурный» уровень содержит результаты организованной, осознанной целенаправленной мифотворческой деятельности отдельных индивидов – тех, кого принято называть современными «мифотворцами»³.

Научное знание об «архаическом уровне» социальных мифов и мифологем может быть использовано обучающимися пастырского отделения семинарии при изучении учебной дисциплины «История России» (1-й курс бакалавриата). В этом случае, с точки зрения достижения целей обучения в высшей духовной школе, будет результативным использовать классификацию социальных мифологем общества и государства досоветского и советского периода (конец XIX – первая половина XX века).

В процессе изучения этой учебной дисциплины обращает на себя внимание то обстоятельство, что создателями, интерпретаторами, носителями и/или распространителями (трансляторами) социальных мифологем указанного периода истории России были:

---

¹ Косов А.В. Мифосознание и формирование адаптивного поведения // Форсайт образования: ценности, модели и технологии дидактической коммуникации XXI века: коллективная монография. - Торонто: «Альтасфера», 2018. С. 208-209; Рязанова С.В. Светские формы современной религиозности: эволюция социального мифа // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2011. - № 11. - С. 69.

² Трубицина Н.А. Социальная мифология в книге И.А. Бунина «Окаянные дни» // Новый филологический вестник. - 2023. - № 4. - С. 157.

³ Линченко А.А., Иванов А.Г. Что нам делать с мифами о Сталине? // Вестник Томского государственного университета. - 2017. - № 425. - С. 92.

- представители российской интеллигенции конца XIX – начала XX века (к примеру, В. О. Ключевский, В. Д. Кузьмин-Караваев, А. И. Шингарёв)¹;

- представители советско-партийной номенклатуры (к примеру, Л. П. Берия, народный комиссар внутренних дел; Н. И. Бухарин, политический и партийный деятель, академик АН СССР; Демьян Бедный (Е. А. Придворов), поэт, писатель, публицист, революционный общественный деятель; Л. М. Каганович, секретарь ЦК ВКП (б); А. В. Луначарский, народный комиссар просвещения; А. И. Микоян, заместитель Председателя Совета народных комиссаров; М. Ф. Шкирятов, заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП (б); Е. М. Ярославский, член Центральной контрольной комиссии ВКП (б))²;

- представители официальной общественной науки 1920–1950-х гг. (к примеру, А. А. Богданов (Малиновский), идеолог социализма; М. Д. Каммари, редактор журнала «Коммунист»; П. М. Керженцев, управляющий делами Совнаркома СССР; В. Ф. Коток, сотрудник Института государства и права АН СССР; А. А. Леонтьев)³.

Историк В. О. Ключевский в 1887 году в журнале «Русская мысль» опубликовал статью «Евгений Онегин и его предки», в которой раскрыл мировосприятие российской социальной жизни «предками, отцами Онегиных» – поколением, по образному определению автора, «русских мыслителей» как представителей «высшего общества», «доживавших свой век» при императоре Александре I, т. е. в первую четверть XIX века.

В статье фактически рассматривались социально-мифологемные настроения конкретных социальных слоёв российского общества второй половины 1880-х годов. В. О. Ключевский выявляет тенденции социального поведения, которые в случае их дальнейшего развития могли представлять, используя современную научную терминологию, – прямую угрозу и стать

---

¹ Ключевский В.О. Евгений Онегин и его предки // Русская мысль. - 1887. - Кн. 2. - С. 291-306; Кузьмин-Караваев В. Д. Земство и деревня. 1898-1903. Статьи, рефераты, доклады и речи. - СПб.: «Общественная польза», 1904. – С. I, II.; Шингарёв А.И. Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. - СПб.: «Общественная польза», 1907. - С. 1, 221.

² Бухарин Н.И. Века и люди. Героическая симфония // Памяти В.И. Ленина. Сборник статей к десятилетию со дня смерти. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1934. - С. 1, 28, 38; Каганович Л.М. Местное советское самоуправление. - М.: «Красная новь», 1923. - С. 77; Каганович Л. Организационные вопросы (Партийное и советское строительство). - Самара: Партиздат, 1934. – С. 63; Луначарский А. В. Новый русский человек // Луначарский А.В. I. Идеализм и материализм II. Культура буржуазная, переходная и социалистическая. - М.-Л.: «Красная новь», 1924. - С. 147-148; Сталин. Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения. 2-е изд. - М.-Л.: Гос. изд-во, 1930. - С. 114, 145; Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения. - М.: «Правда», 1940. - С. 69, 73, 109, 154.

³ Богданов А. Законы новой совести // Богданов А. О пролетарской культуре. 1904-1924. - М.-Л.: «Книга», 1924. - С. 35; Каммари М.Д. Марксизм-ленинизм о роли личности в истории. - М.: Госполитиздат, 1952. - С. 63, 246, 260; Керженцев П., Леонтьев А. Азбука ленинизма. - М.-Л.: Гос. изд-во, 1931. - С. 129-130; Научная сессия, посвящённая трудам И.В. Сталина и их значению в развитии общественных наук. - М.: [б.и.], 1952. - С. 223, 250.

открытым вызовом традиционным духовно-нравственным ценностям российского общества того периода.

Защищая эти ценности, В. О. Ключевский составил социологический портрет «русских мыслителей», в который включил их следующую характеристику: когда наступала пора серьёзно подумать об окружающем, они начинали размышлять о нём на чужом языке, переводя «туземные русские понятия на иностранные речения»; они не только не достигали «понимания родной действительности», но и теряли саму способность понимать её.

Такие «русские мыслители» не могли «взглянуть прямо и просто» на любое событие в жизни современного им общества, никакого повседневного социального явления не умели «ни назвать настоящим именем, ни представить в его настоящем виде». В результате такого мифологичного восприятия российской действительности «русский житейский порядок» становился для них «безотрадной бессмыслицей, набором ... вопиющих нелепостей».

При этом относительно небольшая часть, анализируемых В. О. Ключевским «русских мыслителей», проникалась явно выраженным «отвращением к нашей русской жизни». Но большинство, «более рассудительное и менее нервное, умело обходить этот критичный момент и от непонимания переходило прямо к равнодушию»¹.

Таким образом, В. О. Ключевский показывает в статье, что для конкретной исторической эпохи социально-политического развития российского общества были характерны свои носители социальных мифологем, которые создавали определённый, мифологизированный образ современной им социальной реальности.

В процессе обучения семинаристов «Истории России» в качестве примера социальной мифологемы как варианта характеристики конкретного явления социальной жизни могут анализироваться обстоятельства, которые объясняют смысл рассуждений (датированных 14 мая 1891 года) князя Дмитрия Владимировича Друцкого-Соколинского (1832–1906) об «указании верного врачевания от недугов, гнетущих сельский быт».

Автор статьи, опубликованной в журнале «Вестник Европы», владел сельскохозяйственной «экономией» (т. е. помещичьим хозяйством товарного типа) при сёлах Знаменское и Муратовка Мокшанского уезда Пензенской губернии и выразил в этой журнальной публикации своё понимание «будущности сельского хозяйства» в России.

Он считал, что для «развития сельскохозяйственной промышленности требуется некоторый минимум благосостояния в том населении, которое этой промышленностью занимается»; что общее положение крестьянского хозяйства от «единичных явлений» не изменится и не может измениться до того времени, когда сельское население достигнет, по крайней мере, «ми-

---

¹ Ключевский В.О. Евгений Онегин и его предки // Русская мысль. - 1887. - Кн. 2. - С. 301-302.

нимума благосостояния, без которого нельзя и говорить о каком-нибудь улучшении его земледельческих приёмов»¹.

Рассуждения автора статьи о «причине упадка благосостояния крестьянства» интересны при изучении в духовной семинарии учебной дисциплины «История России» тем, что он предлагает своё объяснение случая проявления негативной по своей аксиологической направленности социальной мифологемы, которая получила распространение в российском обществе после отмены крепостного права в 1861 году.

Дм. В. Друцкой-Соколинский был свидетелем того энтузиазма населения, с которым проходило голосование о присоединении Тосканы к Италии (1860 г.). Однако новое социальное и экономическое положение населения Тосканы сформировало и новые потребности, удовлетворение которых предполагало значительные материальные затраты.

В итоге, прежний восторг местных жителей постепенно сменился недовольством, и в Тоскане распространилась поговорка, ставшая, по сути, в то время социальной мифологемой: «было лучше, когда было хуже!».

Автор отмечает, что, слушая сожаления мокшанских крестьян Пензенской губернии о «добром старом времени», когда, по их выражению, «жило сытее», ему приходилось вспоминать эту тосканскую поговорку². При этом Дм. В. Друцкой-Соколинский понимал, что настоящая причина ухудшения положения местного крестьянства в 1870-е годы заключалась не в «последствии утраты прелестей крепостной зависимости».

Более того, по его мнению, наблюдались «признаки повышения крестьянского довольства»: убедительным доказательством «улучшения крестьянского благосостояния» было то, что «торговля самоварами и бараниной шла бойко»³.

Но, несмотря на это обстоятельство, негативно-аксиологическая социальная мифологема «было лучше, когда было хуже!» продолжала, по утверждению Дм. В. Друцкого-Соколинского, устойчиво сохраняться к началу 1890-х годов среди крестьянского населения Пензенской губернии.

При изучении обучающимися пастырского отделения духовной семинарии учебной дисциплины «Миссиология» (3-й курс бакалавриата) их внимание может быть обращено на то предположение, что культура каждого общества «сакрализирует фундаментальные ценности». Так, главной праздничной датой советского народа был праздник Великой Октябрьской социалистической революции (7 ноября). Этот советский праздник выступал одним из способов «сакрализации» ценностей социалистического общества. С. В. Юрлова считает, что смысл этого праздника «концентриро-

---

¹ Друцкой-Соколинский Дм.В. Наше сельское хозяйство и его будущее // Вестник Европы. - 1891. - Кн. 10. - С. 734.

² Друцкой-Соколинский Дм.В. Наше сельское хозяйство и его будущее // Вестник Европы. - 1891. - Кн. 10. - С. 708.

³ Там же. С. 708-709.

вался вокруг мифологического по своей сути «акта творения» нового мира, призванного стать основой глобальной трансформации бытия»¹.

Е. В.Bloshenko утверждает, что вся жизнь общества советского периода в значительной степени определялась авторитетом вождя, поэтому довольно значимыми социальными мифологемами являлись образы «Великого отца» и «Великой семьи»: В. И. Ленин, в этом случае, предстаёт в образе «старца», первопредком, «прообразом некоего кумира».

В свою очередь, И. В. Сталин предстаёт в мифологеме «отцом народов», воспроизводящим национальный идеал через образ (архетип) «Великой семьи». Этот образ в большей мере несёт на себе «отпечаток мифологической сакральности и религиоподобного идеологического культа». В обоих случаях, по мнению автора статьи, «образ вождя заменяет собой мифологему христианского Бога Отца»².

Научное знание о «конъюнктурном уровне» социальных мифов и мифологем под общим названием «общество после пандемии COVID-19» может быть использовано обучающимися пастырского отделения духовной семинарии при изучении учебных факультативных дисциплин: «Основы и особенности семейной жизни священнослужителя» (2-й курс бакалавриата) и «Основы подготовки священнослужителей для прохождения служения в зоне боевых действий» (3-й курс бакалавриата).

Речь идёт о том, что одной из социальных мифологем, появившейся весной–летом 2022 года, стала мифологема «общество после пандемии COVID-19 и тотального вакцинирования уже никогда не станет прежним». Рассмотрение характеристик этой мифологемы в качестве научно-теоретической основы содержания названных учебных дисциплин даёт возможность систематизировать учебный материал о других современных социальных мифологемах, отражающих своим содержанием проблемы национальной безопасности, стабильности и консолидации современного российского общества.

Отношение к этой социальной мифологеме определяется вниманием обучающихся к тому обстоятельству, что «постковидное общество» может стать периодом глубоких, значимых и широкомасштабных экономических, социально-политических и иных изменений современного общества в том случае, если в социальной жизни найдёт своё реальное подтверждение гипотеза: под воздействием социальных последствий пандемии COVID-19 завершилась или близка к завершению «эпоха глобального капитализма» и «добывающего потребительства» планетарного масштаба.

---

¹ Юрлова С.В. "Вечный праздник", или Мифология общества потребления // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. - 2010. - № 2. - С. 16-17.

² Bloshenko E.V. Элементы архаического мифа в советской культуре // Дискуссия. - 2012. - № 2. - С. 11.

Анализ содержания, функций и особенностей современных социальных мифологем, который может быть первоначально проведён при изучении обучающимися духовной семинарии учебной дисциплины «Информационная деятельность православного прихода» (1-й курс бакалавриата), предполагает многоуровневый подход к статистическим данным и научной информации.

Такой подход обнаруживает разные уровни интерпретации соответствующих данных и информации.

Во-первых, он различает уровень «массового мнения», чтобы стать основанием для вывода об отражении в социальных мифологемах политических предпочтений и повседневных настроений различных слоёв населения относительно актуальных социальных и социокультурных проблем современного общества.

Второй уровень – это «скрытое мнение», определение которого необходимо для того, чтобы выделить с помощью прикладных социальных исследований результаты анализа социально-политических и иных настроений в российском обществе из фактического содержания общей информации об угрозах и вызовах современного общества.

Наконец, на уровне «взаимодействия» с носителями таких настроений, а также трансляторами статистических данных и научной информации, вопросы, имеющие отношение к угрозам и вызовам современного общества, изучаются в более широком контексте.

Например, с помощью сетевого анализа, для того, чтобы зафиксировать, отобразить и адекватно интерпретировать «активированное» структурированное мнение о социально-политической и духовно-нравственной ситуации в российском обществе в настоящее время.

Выводы

Таким образом, научное знание о современных социальных мифологемах обращает рассмотрение вопросов, связанных с содержанием и структурой высшего духовного образования в России, к основной социальной проблеме – взаимодействию индивида, государства и общества.

Реалии современной социальной жизни, наиболее значимые социальные проблемы предполагают своё отражение в процессе социального мифологизирования, прежде всего, потому, что любая социальная мифологема в той или иной степени способствует поддержанию устойчивости и стабильности жизненных основ, закрепляя повторяемость многих архетипов.

В свою очередь, через эти архетипы могут анализироваться наиболее важные и актуальные проблемы социокультурной и духовной жизни российского общества. Такой анализ возвращает к вопросу о содержании и функциональной направленности высшего духовного образования в современной России.

Выпускники высшей духовной школы, которые освоили программу бакалавриата / магистратуры по направлению «Теология» могут осуществлять профессиональную деятельность: в сфере социального служения религиозных организаций; в сферах: медиации, затрагивающей религиозную деятельность, национальных и религиозных отношений; в сфере сбора, подготовки и предоставления информации применительно к религиозной тематике; в сфере деятельности религиозных организаций и иных организаций в части, затрагивающей религиозную тематику.

Знание о современных социальных мифологемах, используемое в рамках освоения программы бакалавриата / магистратуры, даёт возможность обучающимся в высшей духовной школе готовиться к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: научно-исследовательский, просветительский и экспертно-аналитический, а также участвовать в формировании межкультурного взаимодействия как универсальной компетенции, заключённой в «способности выпускника выявлять и учитывать религиозную составляющую культурного разнообразия общества в историческом развитии и современном состоянии»¹.

В целом вопросы высшего духовного образования в современном российском обществе включают в своё содержание понимание феномена ностальгии, «идеализированного» отношения к историческому прошлому определённой части населения современной России; определение причин стабильности сохранения «идеальных» мифологем социальной жизни; характерных особенностей отношения в современной России к социальной мифологии предыдущих исторических периодов и др.

Отражение социальных проблем современного российского общества в анализе содержания социальных мифологем имеет ту особенность, что «воспроизведение представлений» в настоящее время об «идеальном обществе» в прошлом, основанных на личной памяти представителей старшего поколения, о последних десятилетиях истории советского государства происходит в «форме своеобразной ностальгической мечты»², которая, в свою очередь, может вызывать интерес, привлекать внимание и своеобразно интерпретироваться представителями среднего и младшего поколений современных россиян.

Ценность научного знания о современных социальных мифологемах, используемого в рамках освоения программы бакалавриата / магистратуры в высшей духовной школе, определяется в конечном итоге тем, что социальная мифология может при определённых условиях и конкретных обстоятельствах представлять собой эффективное и результативное сред-

---

¹ ФГОС (3++) по направлениям бакалавриата / 48.03.01. Теология; ФГОС (3++) по направлениям магистратуры / 48.04.01. Теология.

² Буряк Е.М. Мифологизация советского прошлого в социальной сети «ВКонтакте» через тридцать лет после распада СССР // Гуманитарно-педагогические исследования. - 2022. - Т. 6. - № 4. - С. 33.

ство управления обществом и государством, прежде всего, за счёт культивирования через содержание социальных мифологем идеи совершенствования социальной жизни, поиска «социальной правды» и справедливости как основы стабильности общества, сакральных по форме единства, интеграции и консолидации людей и народов.

Литература

1. Блошенко Е. В. Элементы архаического мифа в советской культуре // Дискуссия. – 2012. – № 2. – С. 10-13.
2. Богданов А. Законы новой совести // Богданов А. О пролетарской культуре. 1904-1924. – М.-Л.: «Книга», 1924. – С. 333-343.
3. Буряк Е. М. Мифологизация советского прошлого в социальной сети «ВКонтакте» через тридцать лет после распада СССР // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2022. – Т. 6. – № 4. – С. 29-34.
4. Бухарин Н. И. Века и люди. Героическая симфония // Памяти В. И. Ленина. Сборник статей к десятилетию со дня смерти. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1934. – С. 19-38.
5. Друцкой-Соколинский Дм. В. Наше сельское хозяйство и его будущность // Вестник Европы. – 1891. – Кн. 10. – С. 698-734.
6. Каганович Л. М. Местное советское самоуправление. – М.: «Красная новь», 1923. – 79 с.
7. Каганович Л. Организационные вопросы (Партийное и советское строительство). – Самара: Партиздат, 1934. – 116 с.
8. Каммари М. Д. Марксизм-ленинизм о роли личности в истории. – М.: Госполитиздат, 1952. – 406 с.
9. Керженцев П., Леонтьев А. Азбука ленинизма. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1931. – 284 с.
10. Ключевский В. О. Евгений Онегин и его предки // Русская мысль. – 1887. – Кн. 2. – С. 291-306.
11. Кожаринов М. Ю. Как придумать историю сообщества: мифы, мемы и мифологемы [Интернет-ресурс]. – URL: <https://www.rukami.lektorium.tv>
12. Косов А. В. Мифосознание и формирование адаптивного поведения // Форсайт образования: ценности, модели и технологии дидактической коммуникации XXI века: коллективная монография. – Торонто: «Альтасфера», 2018. – С. 204-221.
13. Котовская М. Г., Шалыгина Н. В. Гендерные мифологемы современного мира // Вестник антропологии. – 2016. – № 1. – С. 16-26.
14. Кузьмин-Караваев В. Д. Земство и деревня. 1898-1903. Статьи, рефераты, доклады и речи. – СПб.: «Общественная польза», 1904. – 429 с.
15. Линченко А. А., Иванов А. Г. Что нам делать с мифами о Сталине? // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 91-99.

16. Луначарский А. В. Новый русский человек // Луначарский А. В. I. Идеализм и материализм II. Культура буржуазная, переходная и социалистическая. – М.-Л.: «Красная новь», 1924. – С. 146-151.
17. Научная сессия, посвящённая трудам И. В. Сталина и их значению в развитии общественных наук. – М.: [б.и.], 1952. – 365 с.
18. Рязанова С. В. Светские формы современной религиозности: эволюция социального мифа // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2011. – № 11. – С. 64-79.
19. Сталин. Сборник статей к пятидесятилетию со дня рождения. 2-е изд. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1930. – 204 с.
20. Сталин. К шестидесятилетию со дня рождения. – М.: «Правда», 1940. – 388 с.
21. Трубицина Н. А. Социальная мифология в книге И. А. Бунина «Окаянные дни» // Новый филологический вестник. – 2023. – № 4. – С. 157-166.
22. Шингарёв А. И. Вымирающая деревня. Опыт санитарно-экономического исследования двух селений Воронежского уезда. – СПб.: «Общественная польза», 1907. – 223 с.
23. Юрлова С. В. "Вечный праздник", или Мифология общества потребления // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 15-22.
24. Titarenko L. On the Shifting Nature of Religion during the Ongoing Post-Communist Transformation in Russia, Belarus and Ukraine // Social Compass. – 2008. – Vol. 55. – № 2. – P. 237-254. [Интернет-ресурс] <https://www.researchgate.net/publication/240708983>
25. ФГОС (3++) по направлениям бакалавриата / 48.03.01. Теология [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/98>
26. ФГОС (3++) по направлениям магистратуры / 48.04.01. Теология [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/25/121>